

Глава 236: Убийство в припадке гнева

«Я сказал, убедитесь, что он ...» Солдат бессознательно повернулся. Он понял, что рядом с ним стоит юноша.

Юноша был одет в синюю рубашку с длинными рукавами. Он выглядел совершенно незрелым, он был не старше 15 или 16 лет.

Он пробыл в Деревне Северной Горы уже больше месяца, но он никогда не видел этого юношу. Этот юноша должно быть «Чжэнчжи», о котором говорили жители деревни.

Почему он вдруг оказался рядом со мной?

Он ведь появился в начале площади всего несколько минут назад.

Между краем и серединой площади было не менее нескольких сотен метров. Важнее то, что площадь была заполнена столами и сельскими жителями.

Как ему удалось так быстро добраться сюда ...

Как только солдат хотел закричать, он почувствовал хватку на горле. Когда он опустил глаза, он увидел, что рука сжала его шею. Затем он почувствовал, как его ноги оторвались от земли.

Ему было не комфортно. Ему было трудно дышать.

Он хотел двигаться, но он был полностью обездвижен. Он чувствовал, что невидимая сила ограничивает каждое его движение. Он даже не мог моргнуть.

«Прекрати это!» Командир свирепо встал и поднял руку. Его лицо покраснело от выпитого, но в его глазах был гнев.

Он схватился за рукоять меча. Он угрожал вытащить его в любой момент.

«Чжэн, не делай этого!» Цинь Сюэлянь была потрясена увиденным.

«Ах, Чжэн... быстро отпусти его. Не вмешивайся в это, я сильный и смогу выдержать!» Крикнул Фан Хоудэ.

«Чжэнчжи!» Чжан Янпин также вмешался. Он быстро повернулся к командиру: «Генерал Ван, это недоразумение. Чжэнчжи только что вернулся и ничего не знает. У меня есть серебро, я могу добыть лучшее вино для всех вас. Пожалуйста, будьте милосердны и позвольте Чжэнчжи уйти... »

«Дядя Янпин!» Фан Чжэнчжи прервал Чжан Янпина, и усилил его хватку.

Солдат, который был подвешен в воздухе, побледнел, его губы стали фиолетовыми. Его глаза были налиты кровью и выглядели так, будто они выскочат в любую секунду. Он задышался.

«Молодой человек, как ты смеешь идти против армии?» Командир посмотрел на своего задыхающегося подчиненного и крепче сжал рукоять меча.

В этот момент белая фигура вышла из-за Фан Чжэнчжи и подошла к Цинь Сюэлянь и Фан Хоудэ. Это была Чи Гуянь.

«Здравствуйте, дядя и тетушка!» Чи Гуянь слегка поклонилась Фан Хоудэ и Цинь Сюэлянь, почти так же, как она приветствовала своих старейшин.

Это казалось совершенно нормальным для жителей Деревни Северной Горы.

Однако, если бы люди, знавшие Чи Гуянь, увидели это, они были бы в шоке. С каких это пор высокомерная Чи Гуянь кланялась кому-либо?

Даже Императору такое не перепало.

«А? Это Гуянь ... ты тоже здесь? Попроси Чжэнчжи, чтобы он отпустил этого человека!» Цинь Сюэлянь с шоком и смущением посмотрела на Чи Гуянь.

Она была гостем, и чтобы добраться сюда ей пришлось проделать долгий путь. Кроме того, она была гостем, которого любила Цинь Сюэлянь. Ей было неловко, из-за того что она это увидела.

«Не беспокойтесь, просто позвольте ему это решить. Дядя, тетя, позвольте мне сопровождать вас туда». Чи Гуянь потянула Цинь Сюэлянь за руку и повела ее в сторону.

Цинь Сюэлянь на самом деле не понимала, о чем говорила Чи Гуянь. Однако она доверяла Чи Гуянь. Она не хотела уходить, но ее увели.

«Кто ты?!» Впервые командир был проигнорирован. Он был зол из-за того, что его игнорировали два человека одновременно.

«Это важно?» Фан Чжэнчжи ответил.

«Ох, я тебя умоляю, если моя догадка верна, ты должно быть маленький мальчик, который прошел столичные экзамены? Я не ожидал, что ты будешь таким молодым. Но даже если и так, ты вообще понимаешь, что ты сейчас делаешь? Если ты отпустишь этого человека, поклонись и извинись перед нами, я забуду, что сейчас произошло!»

У командира был холодный взгляд. Он знал, что этот юноша прошел столичный экзамены. Ну и что с того?

Им было приказано разбить лагерь в Деревне Северной Горы. Они отвечали за тыл и снабжение на горе Цан Лин. Им приказали из центра. Кем возомнил себя этот юноша, что осмелился допрашивать армию?

Армия – это мощь!

«Поклониться и извиниться?» Фан Чжэнчжи ухмыльнулся, и сильнее сжал руку. «Вы просто пользуетесь своим положением в армии, и запугиваете жителей деревни. Такие отбросы, как вы заслуживаете казни!»

«Казнь?! Ха-ха-ха ... не будь таким дерзким! Он солдат Великой династии Ся. Даже если ты сдал Императорские экзамены и стал чиновником, убийство солдата Великой династии Ся карается смертью!» Командир холодно усмехнулся.

Он почувствовал радость в голосе Фан Чжэнчжи. Тем не менее, он не верил, что юноша, только сдавший столичный экзамен, осмелится убить солдата.

«Чжэнчжи, не будь таким наглым!» Когда Чжан Янпин услышал, что сказал Фан Чжэнчжи, он был в шоке. Он мог понять, что чувствовал Фан Чжэнчжи.

Он должен быть в ярости, когда над его родителями издеваются.

Однако он уничтожит свое будущее, если убьет этого солдата. Он был гордостью и надеждой Деревни Северной Горы. Чжан Янпин не собирался стоять без дела и смотреть, как он разрушает свое будущее.

Все остальные жители деревни были в ужасе. Фан Чжэнчжи был прав только в том, что хотел защитить Цинь Сюэлянь и Фан Хоудэ. Однако он шел против Великой армии династии Ся.

Он шел против военного приказа.

Если Фан Чжэнчжи действительно убьет солдата, то что с ними будет?

«Отпусти его!»

«Если ты не отпустишь его, ты пожалеешь об этом!»

Все солдаты взревели. Они не верили, что Фан Чжэнчжи убьет солдата.

Фан Чжэнчжи был в ярости. Однако, приехав из мирного общества, и ему трудно убить кого-то. Это было то, чего он не хотел делать.

Прямо сейчас, он не думал убивать солдата.

Однако, когда он посмотрел на столы, волна ярости накрыла его.

Он увидел, что на главном столе было вино и мясо, а на других столах были поданы жалкие блюда.

Блюда были явно разных стандартов.

Здесь была чёткая дискриминация.

Он никогда не чувствовал такой чистой, безупречной ярости ...

Все должны быть равны, но что он видит? Для солдат, жители деревни были добычей, которая вынуждена отказаться от всего, и отдать всё солдатам.

Они также должны были быть благодарны за «привилегии», которые солдаты им предоставили.

Какая ирония.

«Этот мальчик хочет восстать, он напал на солдата, схватить его!» Командир засмеялся, увидев, что Фан Чжэнчжи проигнорировал их. Этот парень осмеливается бросить вызов армии только потому, что он прошел столичные экзамены?

Услышав приказ, десятки солдат вступили в бой.

Все они напали на Фан Чжэнчжи.

Каждый солдат держал меч в руке. Каждый меч мерцал ледяным свечением. Их форма захвата - жесткое избиение, а затем передача Фан Чжэнчжи в военный двор.

Они были слишком близко.

В тот момент, когда они вытащили свои мечи, наконечник оказался у глаз Фан Чжэнчжи.

У Фан Чжэнчжи было много способов блокировать их атаку.

Однако, увидев взгляды жителей деревни, он подавил свой гнев и подсознательно отступил.

Он также отпустил солдата.

Он ожидал, что солдат подойдет к нему и вытащит меч, сразу после того, как он его отпустит.

Фан Чжэнчжи вдруг вспомнил фразу.

Хорошие люди умирают последними!

Он только хотел преподать этим хулиганам урок. Однако он не ожидал, что они захотят убить его.

«Умри!» Фан Чжэнчжи не мог больше это терпеть. Он не видел в этом необходимости.

Несколько часов назад Фан Чжэнчжи столкнулся с аналогичной проблемой в графстве Хуай Ань.

Он прорвался через блокаду. Он уже должен был быть обезглавлен.

Тогда он спросил мнение Чи Гуянь. Однако на этот раз он этого не сделал. Не было необходимости.

У каждого был рычаг давления.

Включая Фан Чжэнчжи. Его рычагом был Фан Хоудэ, Цинь Сюэлянь, и Деревня Северной Горы.

Он не мог стоять без дела, поскольку над его семьёй и односельчанами издевались. Ни один ребенок в мире не будет бездейственно наблюдать за тем, как над его или ее родителями издеваются.

Убить!

В этот момент Фан Чжэнчжи двинулся вперед.

Он вытянул руку.

"Хрусь!"

Солдат, которого задушили, смотрел на Фан Чжэнчжи. Он не ожидал, что у Фан Чжэнчжи будет наглость убить его! Кроме того, Фан Чжэнчжи сделал это так открыто и без колебаний.

Он был членом Великой армии династии Ся!

Он был подчиненным генерала!

Откуда у такого простачка такая смелость?!

Он не мог понять. Однако его шея уже была сломана. Он больше не мог дышать, и жизнь медленно исчезла из его глаз. Наконец, его голова склонилась в сторону, а глаза закатились. ...

Фан Чжэнчжи отпустил его.

Тело солдата упало на землю. Его тело смотрело по направлению к Цинь Сюэлянь.

Фан Чжэнчжи убил во второй раз.

В первый раз он использовал Бесследный Меч, чтобы убить Ин Шаня. Тогда у него не было выбора. Это был первый раз, когда он принял сознательное решение убить.

Однако он не пожалел.

В это мгновение все атакующие солдаты застыли на месте. Даже сам командир был в недоумении. Фан Чжэнчжи осмелился противостоять армии?

Он даже убил солдата?!

Все жители деревни были ошеломлены увиденным.

«Чжэнчжи убил кого-то!»

«Он убил солдата!»

«Что мы будем делать?!»

Все жители деревни были в растерянности.

Командир был в ярости.

«Ших!»

Быстрым движением он вытащил свой клинок. Его ещё ни разу в жизни так не унижали. Кроме того, он был унижен 15-летним ребенком.

«Ших!»

«Ших!»

«...»

Все остальные солдаты вытащили свои клинки вслед за командиром. Их глаза были наполнены гневом и шоком.

Они были ошеломлены действиями Фан Чжэнчжи.

Действия и слова были совершенно разными.

Фан Чжэнчжи, возможно, сказал это, но никто не верил, что он это сделает. Никто не думал, что он убьет солдата перед сотней других солдат. Есть ли кто-нибудь более смелый?

«Как ты смеешь бунтовать!» Командир взревел. Он знал, что нет смысла просить Фан Чжэнчжи извиняться. Репутация и мастерство армии не должны пострадать.

Если подросток, который только закончил столичные экзамены, смог убить солдата в гневе, то для чего была армия?

Теперь ему нужно было найти способ обвинить на Фан Чжэнчжи, что гарантировало бы ему казнь. Бунт! Это было самое серьезное обвинение!

<http://tl.rulate.ru/book/13318/347131>